

Холодно фыркнув, Э Цзяо с насмешкой произнес:

— Выкупить? Нет, им нужно дать понять: за поступки придётся платить. Прекратите с ними все сделки, найдите доказательства их связи с Цици. Это ещё пригодится.

Когда все распоряжения были отданы, небо уже светлело.

Опустив сиденье, Э Цзяо смотрел вдаль, на дом Цзин Ли. Он достал телефон и набрал номер. Трубку подняли после второго гудка — Цзин Ли и правда не спал.

— Ты в порядке?

— Всё нормально.

Они сказали это одновременно и оба рассмеялись. Смех разрядил накопившееся напряжение. Закончив смеяться, Цзин Ли молча ждал, зная: если Э Цзяо звонит так поздно, дело важное.

Причина звонка была проста: Э Цзяо хотел спросить, можно ли ему войти. В прошлый раз, просочившись сквозь стену без спроса, он сильно разозлил Цзин Ли. Но, услышав в голосе собеседника немую усталость, он передумал. Внезапно ему показалось, что просто сидеть снаружи и тихо быть рядом — тоже хорошо.

— День сегодня долгий. Как запись?

— Не задавай детских вопросов. Разве в мире есть что-то, чего я не могу сделать хорошо?

Цзин Ли усмехнулся:

— Да, не стоило спрашивать.

Оба по умолчанию избегали темы происходящего с Цзин Ли. Тот даже не заметил, как уснул, а проснувшись, обнаружил телефон на подушке — связь всё ещё была на связи.

Цзин Ли поднял трубку и осторожно позвал. Ответ последовал мгновенно.

В голосе Э Цзяо не было и тени усталости:

— Проснулся.

Цзин Ли смутился: а не храпел ли он, не скрипел ли зубами, пока телефон был включён? Но Э Цзяо не стал ждать ответа:

— Сейчас без десяти девять. В девять включи телевизор. Ладно, мне пора. И да, доброе утро.

Положив трубку, Цзин Ли, хоть и недоумевал, послушно включил телевизор. Прокрутив каналы, он остановился на «Голубике» — том самом канале, что прежде рьяно чернил его. Теперь там анонсировали пресс-конференцию через несколько минут.

Цзин Ли замер: в кадре он увидел Нью Усе. Что они задумали, он не знал.

Журналисты расселись. Ровно в девять начался прямой эфир.

В центре сидели Э Цзяо и Нью Усе, по бокам — незнакомые Цзин Ли люди.

Э Цзяо дал знак, и шум стих. Он начал первым:

— Благодарю всех за то, что нашли время. В связи с недавними ложными публикациями, порочащими мою репутацию и репутацию господина Цзин Ли, мы с его агентом решили провести эту пресс-конференцию, чтобы прояснить ситуацию. В конце будет время для вопросов, а сейчас позвольте представить свидетелей.

Первыми вышли девушки, подкупленные Цици, — те самые, что обвиняли Цзин Ли в обмане. Они предъявили квитанции, рыдая рассказали, как их подкупили и заставили оклеветать Цзин Ли.

Цзин Ли застыл у экрана с тем же выражением лица, что и журналисты в зале.

Онлайн-аудитория стремительно росла.

Следом выступил кредитор Цици — мужчина лет сорока, с бритой головой, в тёмных очках, с откровенно бандитской внешностью. Он детально описал её пристрастие к азартным играм.

Трансляция шла в прямом эфире. Сначала Цици ещё пыталась сопротивляться в сети, но по мере того, как один за другим обрушивались неопровержимые доказательства, её сопротивление угасало.

Если сама Цици уже не могла отбиться, что уж говорить о зрителях. Новые факты сыпались как из рога изобилия, и народ в комментариях уже умолял: «Президент Э, помедленнее, мы не успеваем!»

На что Э Цзяо ответил, что мужчину лучше не называть быстрым, иначе из духа противоречия он станет ещё быстрее.

И вот обрушился последний, самый тяжёлый удар. Информация разлетелась по сети с геометрической скоростью. Почти каждый, открывший Weibo, мог увидеть, как пьяная Цици развязно усаживается на колени к владельцу казино, обвивает его шею руками и сама же тянется для поцелуя.

Фото могли быть смонтированы, аудио — вырезано, но после видео людям стало неловко продолжать твердить, будто весь мир ополчился на одну Цици.

Когда настало время вопросов от прессы, журналисты лишь переглядывались — спрашивать было уже нечего. Всё важное уже выложили на стол.

Ню Усе, похоже, ждала такого исхода. Она встала и поклонилась:

— Ещё раз благодарю всех. Я хочу кое-что добавить. Цзин Ли всегда был артистом, для которого на первом месте стоит работа. Он никогда не прибегал к грязным пиар-технологиям. После случившегося мы столкнулись с немыслимым количеством клеветы, включая оскорбления в адрес его покойной семьи. Теперь, когда истина установлена, я прошу всех прекратить травлю в сети. В отношении злонамеренных комментаторов, затрагивавших семью, мы будем действовать через суд.

У трансляции был живой чат. После слов Ню Усе он на мгновение замер. Наверное, многие за экранами вспоминали, не они ли писали эти комментарии, или корили себя за то, что не поверили Цзин Ли сразу.

Цзин Ли не открывал чат, но ему было важно, что думают его преданные поклонники. Он зашёл в свой фэндом.

Там царил разброд. Одни фанаты яростно ругали тех, кто отвернулся, заявляя, что обратной дороги для них нет. Другие впали в сентиментальный тон — Цзин Ли, пробежав глазами, сморщился от слащавости и быстро пролистал. Третьи уже оправились и с привычным юмором принялись штамповать мемы, высмеивающие Цици и хейтеров.

В общем, каждый был занят своим делом, и Цзин Ли успокоился.

На мнение остальных ему было наплевать — сожалеют они или нет, признают ошибки или нет. За последние двое суток он проспал меньше четырёх часов. Теперь, когда Э Цзяо и Нью Усе всё уладили, нахлынула чудовищная усталость.

Он отправил сообщения и Э Цзяо, и Нью Усе, затем лёг спать. Проспал почти целый день, пока голод не заставил его открыть глаза. Голова гудела от долгого сна. За окном солнце уже клонилось к закату.

В первые секунды Цзин Ли с трудом соображал, где он и какой сейчас день. Но память быстро вернулась: с Цици всё кончено утром. Он лениво потянулся, надел тапочки и сварил кофе. Сделав пару глотков, вспомнил про непрочитанные ответы.

Нью Усе раньше строго-настрого велела ему ничего не писать в сети, да ему и не хотелось. Её сообщение было сверху:

«Всё кончено. Запрет снят, но в Weibo лучше не лезть».

Следом шёл ответ Э Цзяо. Цзин Ли заметил, что тот ответил почти мгновенно.

«Давай перезапишем ту новую песню. Вместе».

Сейчас эта бессмыслица казалась ему лучшим утешением. Большого и не требовалось.

Цзин Ли какое-то время смотрел на сообщение, и его осенило. Он тут же зашёл в Weibo и написал:

«Ждите воспоминаний».

Без картинок. Отправив пост, он почувствовал прилив сил. Вдохновение хлынуло, как река, и он тут же принялся записывать ноты, роившиеся в голове.

Все, кто ждал его реакции, оказались в полном недоумении. А самые пессимистичные фанаты уже завывали: «Ждите воспоминаний? Он что, уходит? Теперь только по воспоминаниям и будем тосковать?»

<http://bllate.org/book/15943/1425075>